

Конституционно-правовые пределы защиты частной жизни

М. А. Каменский¹✉

¹Постоянное представительство Республики Марий Эл при Президенте Российской Федерации
ул. Большая Якиманка, д. 50, г. Москва 119049, Российская Федерация

✉ e-mail: kamenskiy.maxim@mail.ru

Резюме

Актуальность. Право на неприкосновенность частной жизни как одно из основных конституционных прав человека и гражданина подлежит защите в соответствии со статьями 23, 24 Конституции Российской Федерации. На основе конституционного правосудия и научных взглядов теоретиков раскрывается содержание рассматриваемого права, описаны проблемы законодательного и терминологического характера, оказывающие влияние на его содержание и установление пределов конституционно-правовой защиты.

Цель исследования состоит в дополнении теоретических положений, способствующих углублению научного знания об охране конституционного права на неприкосновенность частной жизни, его содержании и пределах конституционно-правовой защиты.

Задачи: проанализировать практику Конституционного и Верховного судов Российской Федерации по делам об охране права на неприкосновенность частной жизни и научные позиции ученых относительно его понятия; описать состояние конституционно-правовой защиты и содержание рассматриваемого права; выявить законодательные и терминологические пробелы, препятствующие его надлежащей охране; определить границы конституционно-правовой защиты.

Методология. Исследование осуществлялось с применением методов анализа и синтеза, индукции и дедукции, документального, формально-юридического, системно-аналитического и формально-логического методов.

Результатами исследования являются сформулированные теоретические положения, характеризующие содержание права на неприкосновенность частной жизни и объективные пределы его конституционно-правовой защиты.

Вывод. В теории конституционного права и практике Конституционного Суда Российской Федерации усматривается смена тренда в толковании права на неприкосновенность частной жизни с «негативного» на «позитивное». Происходит его трансформация посредством дополнения понятия частной жизни новыми видами информации, ее составляющими (право на генетическую неприкосновенность, неприкосновенность персональных данных, на тайну при применении репродуктивных технологий и др.). Дается прогноз о модернизации системы личных прав человека с признанием самостоятельным права на защиту персональных данных.

Ключевые слова: конституция; частная жизнь; личная тайна; неприкосновенность частной жизни; конституционно-правовая охрана; персональные данные.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Каменский М. А. Конституционно-правовые пределы защиты частной жизни // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 3. С. 48–60. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-3-48-60>

Поступила в редакцию 15.04.2024

Принята к публикации 24.05.2024

Опубликована 28.06.2024

© Каменский М. А., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2024;14(3):48-60

Constitutional legal limits to privacy protection

Maksim A. Kamenskii¹✉

¹Permanent Mission of the Republic of Mari El to the President of the Russian Federation
50 Bolshaya Yakimanka Str., Moscow 119049, Russian Federation

✉ e-mail: login8@mail.ru

Abstract

Relevance. The right to privacy, as one of the basic constitutional rights of man and citizen, is subject to protection in accordance with Art. 23, 24 of the Constitution of the Russian Federation. On the basis of constitutional justice and the scientific views of theorists, the content of the law in question is disclosed, problems of a legislative and terminological nature that affect its content and the establishment of limits of constitutional legal protection are described.

The purpose of the study is to supplement theoretical provisions that contribute to the deepening of scientific knowledge about the protection of the constitutional right to privacy, its content and the limits of constitutional legal protection.

Objectives: to analyze the practice of the Constitutional and Supreme Court of the Russian Federation in cases of protecting the right to privacy and the scientific positions of scientists regarding its concept; describe the state of constitutional and legal protection and the content of the right in question; identify legislative and terminological gaps impeding its proper protection; define the boundaries of constitutional legal protection.

Methodology. The study was carried out using methods of analysis and synthesis, induction and deduction, documentary, formal-legal, system-analytical and formal-logical methods.

The results of the study are formulated theoretical provisions characterizing the content of the right to privacy and the objective limits of its constitutional and legal protection.

Conclusion. In the theory of constitutional law and the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, there is a change in the trend in the interpretation of the right to privacy from «negative» to «positive». It is transformed by supplementing the concept of private life with new types of information that make it up (the right to genetic inviolability, inviolability of personal data, secrecy when using reproductive technologies, etc.). A forecast is given on the modernization of the system of personal human rights with the recognition of an independent right to protect personal data.

Keywords: constitution; private life; personal secrecy; privacy; constitutional and legal protection; personal data.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Kamenskii M.A. Constitutional legal limits to privacy protection. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2024;14(3):48–60. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-3-48-60>

Received 15.04.2024

Accepted 24.05.2024

Published 28.06.2024

Введение

Во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (ст. 12) и в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 17) говорится: «Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или

тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию». Эти нормы международных актов имеют прямое отношение к развитию конституционных положений о праве на неприкосновенность частной жизни в России.

Право на неприкосновенность частной жизни – одно из основополагающих прав, становление и развитие которого в

России прошло сложный исторический путь. Конституционными нормами, его оберегающими, являются ч. 1 ст. 23, провозгласившая право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, и ч. 1 ст. 24, устанавливающая императивный запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Эти две нормы, по мнению судей Конституционного Суда России, составляют основу права на неприкосновенность частной жизни, что неоднократно подтверждалось в его решениях¹.

Стремительное развитие информационных технологий, повлекшее переход общества в цифровой мир, помимо очевидных преимуществ, привело к появлению проблемы обеспечения сохранности сведений о частной жизни, личной или семейной тайны. О ее масштабах говорят данные об объеме утечек личной информации о россиянах, попавшей в свободный доступ. За 2023 г. деанонимизированными оказались 1,12 млрд записей,

характеризующих частную жизнь граждан (покупки в онлайн-магазинах, путешествия, посещение кинотеатров, музеев, поездки в такси, место жительства и др.), что на 60% больше, чем в прошлом году. В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. отдельно подчеркивается «необходимость соблюдения баланса между своевременным внедрением современных технологий обработки данных с защитой прав граждан, включая право на личную и семейную тайну»².

На то, что нарушение права на неприкосновенность частной жизни обусловлено тотальной цифровизацией частной жизни, указывает Н. И. Пикуров: «Современные социальные связи немыслимы без интенсивного обмена информацией, в том числе непосредственно касающейся частной жизни человека. Использование технологиями мобильного банкинга, покупки и получение самых разных услуг посредством интернет-контактов предполагает жертвование не только материальными, но и определенными личными благами, в том числе и своим правом на неприкосновенность частной жизни» [1, с. 56]. Как отмечают криминологи и специалисты по уголовному праву, информация о частной жизни человека стала своего рода «товаром», в связи с чем в теневом сегменте Интернета предлагаются для покупки сведения, составляющие чужую тайну, конфиденциальные данные, а также услуги по незаконному собиранию информации о личности, отсутствующей в открытых источниках [2, с. 92; 3, с. 18]. В этой связи многократно возросли риски нарушения неприкосновенности частной жизни, право на защиту которой закрепляет Конституция РФ [4, с. 43; 5, с. 187]. Это актуализирует исследования, посвящен-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Н. П. Глушкова на нарушение его конституционных прав статьями 3, 5, 6 и 9 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьями 8 и 9 Федерального закона «О персональных данных»: определение Конституционного Суда РФ от 29 янв. 2009 г. № 3-О-О // Консультант Плюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi/>; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина М. М. Багадурова на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 3 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статьей 10 Федерального закона «О персональных данных» и частью второй статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 29 сент. 2011 г. № 1063-О-О // Консультант Плюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 03.04.2024).

² О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20, ст. 2901.

ные институту неприкосновенности частной жизни и обеспечению ее защиты. Как справедливо отмечает О. С. Капинус: «Скорость и объемы обрабатываемой информации, а также относительная доступность ее противоправного получения, в том числе из государственных и частных баз данных, образуют необходимость усиления защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в ст. 23 и 24 Конституции Российской Федерации, в том числе связанных с неприкосновенностью частной жизни, личной и семейной тайны при аккумулировании, передаче, копировании и использовании персональных данных» [6, с. 10]. Проблема конституционно-правовой защиты частной жизни человека требует поиска четких критериев отнесения к ней определенного рода сведений и установления ее пределов. Решением указанных вопросов теоретического характера и определяется объективная необходимость проведения исследования по избранной теме.

Методология

Тема работы, поставленные в ней цели и задачи обусловили применение конкретных методов познания объективной действительности. При написании статьи использовались общенаучные и частнонаучные методы исследования. Среди первых методы дедукции, индукции, анализа и синтеза, позволившие изучить научные труды по теме исследования, конкретизировать поисковые запросы по практике Конституционного и Верховного судов РФ. Они были востребованы и при сопоставлении российских и зарубежных конституционных норм, закрепляющих право на неприкосновенность частной жизни и охрану личной тайны. Частнонаучные методы, среди которых системно-аналитический и документальный методы, позволили осуществить выборку и анализ решений Конституционного и Верховного судов РФ, касающихся правовой позиции высших

судебных инстанций в части толкования частной жизни человека и личной тайны, различно понимаемых в доктрине и в юридической практике. Формально-логический и формально-юридический методы дали возможность логически изложить и структурировать эмпирический материал, описать полученные результаты и сформулировать выводы исследования.

Результаты и их обсуждение

Характеризуя пределы конституционно-правовой защиты частной жизни, необходимо отметить следующее:

1. *В российском законодательстве отсутствует, а у научной общественности нет единообразного понимания сущности охраняемого блага.* Конституционный Суд Российской Федерации, осознавая его ценность, во множестве своих решений обращался к его трактовке, давая следующие разъяснения: «В понятие “частная жизнь” включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер»¹. По мнению судей Конституционного Суда Российской Федерации, «лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне, а потому сбор, хранение, использование и распространение такой информации, не доверенной никому, не допускается без согласия данного лица, как того требует Конституция Российской Фе-

¹ По делу о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «МедРейтинг»: постановление Конституционного Суда РФ от 25 мая 2021 г. № 22-П // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385041 (дата обращения: 23.04.2024).

дерации»¹. В части права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну суд обнародовал позицию, согласно которой это право означает «предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера»². Пытаясь устранить пробел с отсутствием четкой дефиниции частной жизни человека, составляющей его личную или семейную тайну, Верховный Суд РФ указал, что не будет нарушения права на неприкосновенность частной жизни, если сведения о ней «ранее стали общедоступными либо были преданы огласке самим граждани-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина М. Н. Супруна на нарушение его конституционных прав статьей 137 УК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 1253-О // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133029 (дата обращения: 03.04.2024)

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан В. А. Захаркина и И. Н. Захаркиной на нарушение их конституционных прав пунктом «б» части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса РФ: определение Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 г. № 248-О // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54736 (дата обращения: 03.04.2024); Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Д. Н. Усенко на нарушение его конституционных прав положениями статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 26 янв. 2010 г. № 158-О-О // Консультант Плюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi>; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина С. Н. Богородицкого на нарушение его конституционных прав статьями 5 Закона РФ «О милиции»: определение Конституционного Суда РФ от 27 мая 2010 г. № 644-О-О // Консультант Плюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 03.04.2024).

ном или по его воле», либо собирались или распространялись в государственных, общественных или иных публичных интересах»³.

Очевидно, что интерпретация Конституционным Судом РФ понятия частной жизни основана на ее различии с иными сферами жизнедеятельности человека. По тому же пути пошли и многие теоретики-конституционалисты. В юридической литературе частная жизнь при ее научном определении традиционно отделяется от иных сфер человеческой жизнедеятельности. Она понимается как «узкая сфера интимных, бытовых и семейных отношений, непосредственно не связанных с правовой сферой»⁴, как «физическая и духовная область индивида, которая не связана с его публичной деятельностью, службой или работой и включает родственные и дружеские связи, домашний уклад, интимные и другие личные отношения, привязанности, образ мыслей, увлечения и творчество» [7, с. 11].

Между тем сложности в определении содержания этой категории таким разграничением не решаются. Невозможно дать точную дефиницию тому, что именно есть информация о частной жизни человека, составляющая его личную или семейную тайну. На это обращал внимание и Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ): «Частная (личная) жизнь – это емкая категория, которой невозможно дать исчерпывающее

³ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 дек. 2018 г. № 46 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2019. № 2.

⁴ Хужокова И. М. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 5.

определение. Каждый человек волен развивать это понятие и наполнять его определенным смыслом. Было бы непозволительно ограничить понятие личной жизни «внутренним кругом» и исключить целиком внешний мир, не входящий в этот круг. Таким образом, понятие личной жизни с необходимостью включает право на развитие взаимоотношений с другими лицами и внешним миром». А потому, как отмечается в отечественной литературе, сторонников широкого толкования содержательного компонента понятия «частная жизнь» становится больше.

Так, С. А. Авакьян предлагает считать частной жизнью в том числе «трудовую (в широком смысле слова) деятельность; состояние здоровья; общение человека с другими людьми» [8, с. 670]. А. Л. Кононов к конфиденциальной информации о частной жизни относит сведения о принадлежности к общественным объединениям, здоровье, имуществе, доходах, профессиональной деятельности [9, с. 233]. Поддерживая расширение понятия «частная жизнь», М. И. Проскурякова полагает верным включать в него иные сферы жизнедеятельности (в частности, трудовой, образовательной) при наступлении определенных обстоятельств. Недостаток узкого подхода к истолкованию частной жизни автор справедливо видит в ограничении содержания конституционного права на неприкосновенность частной жизни, а это ведет к снижению объема конституционных гарантий, призванных обеспечить свободное развитие личности [10, с. 15].

В одном из решений ЕСПЧ справедливо отметил, что было бы неверным «...слишком строго ограничивать понятие “личная жизнь” “внутренним кругом”, в котором человек может вести свою личную жизнь по своему выбору, полностью исключая внешний мир, не входящий в указанный круг. Статья 8 гарантирует право на “личную жизнь” в широком смысле, включая право вести “частную общественную жизнь”, то есть

возможность для человека развивать себя как социальную единицу, обращаться к другим людям с целью установления и развития отношений с ними»¹.

2. *Высокая динамика сферы частной жизни не позволяет точно определить границы защиты этого блага.* Универсальную дефиницию частной жизни с исчерпывающим перечнем сведений, ее составляющих, сформулировать для правоприменения не представляется возможным. Большая подвижность этой сферы жизни объективно усугубляется бурными процессами цифровизации [11, с. 176]. Стали привычной реальностью новые формы онлайн-общения людей в социальных сетях с размещением личной информации в открытом доступе, в мессенджерах, получение различных услуг посредством передачи своих данных, относящихся к конфиденциальным, в обмен на решение вопросов, связанных с частной жизнью, взаимоотношениями с государственными органами, организацией быта и досуга. Н. И. Пикуров по этому поводу пишет: «Настоящий бум обмена сведениями, относящимися к частной жизни конкретного лица, связан с появлением социальных сетей. Возникает проблема отграничения допустимого сбора и распространения информации, прежде всего визуального характера, размещенной на сайтах самим гражданином, от незаконных действий, нарушающих право такого гражданина на неприкосновенность частной жизни при дальнейшем распространении информации иными лицами» [1, с. 57].

Масштабный переход человека в цифровую среду способствовал и тому, что разглашение личных сведений далеко не каждый воспринимает как нарушение права на неприкосновенность частной

¹ Постановление Европейского суда по правам человека от 05.09.2017. Дело «Бэрбулеску (Barbulescu) против Румынии» (жалоба № 61496/08) // Консультант Плюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 03.04.2024).

жизни. Ведь у каждого человека собственное понимание того, что относится к его частной жизни [12, с. 138]. Другими словами, эволюция технического прогресса повлекла и переосмысление роли человека, способствовала главенству личных ценностей перед интересами общества.

Стремительное развитие науки, в том числе облачных технологий с опцией хранения больших массивов информации, находит отражение и в правовом регулировании частной жизни, неприкосновенность которой должна обеспечиваться балансом частных и публичных правовых начал. Только за последние десятилетия содержание права на частную жизнь претерпело изменение границ, дополнившись правом «на забвение» (право «быть забытым» в Интернете, ст. 10.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹), правом стать родителем (суррогатное материнство [13, с. 628]), правом на создание семьи и общение с ее членами и др. Под влиянием новых общественных отношений, отраслевого законодательства и международных норм содержание понятия частной жизни эволюционирует. Во взаимосвязи с этим положением и в соответствии с целью индивидуализации субъекта, в том числе коллективного, учеными формулируются новые дефиниции частной жизни. Так, по мнению А. В. Кротова, под частной жизнью понимается деятельность человека или группы лиц, составляющих семью (субъекта права на частную жизнь), зависящая от созданной ими системы ценностей, ограниченная действу-

ющими в обществе нормами морали и права, экономическими факторами, направленной на создание психической и физической индивидуализации [14, с. 129] (к слову, у позиции о коллективном субъекте права на частную жизнь имеются и противники [15, с. 159]).

Учитывая расширение пределов частной жизни, российские правоведы предлагают отказаться в ст. 23 Конституции РФ от понимания права на частную жизнь, основанного на негативном праве [14, с. 130] (когда условием реализации служит невмешательство государства или частных лиц в его осуществление). Это потребует определенной модификации ее действующих положений [16, с. 86].

3. *Определение частной жизни не может быть универсальным ввиду многообразия сведений, составляющих частную жизнь, личную или семейную тайну, охраняемых конституционными нормами.* В силу неразрешимой сложности в установлении всей их возможной совокупности следует поддержать расширительное толкование частной жизни человека, содержащей его личную или семейную тайну. О том, насколько вариативна информация, составляющая тайну частной жизни, свидетельствует практика ЕСПЧ. В его решениях сведениями о человеке, которые суд относит к частной жизни в смысле ст. 8 «Право на уважение частной и семейной жизни» Конвенции о защите прав человека и основных свобод, признавались:

- физическая и социальная индивидуальность человека;
- личная автономия, личное развитие;
- установление и развитие отношений с иными людьми и окружающим миром;
- гендерное определение и половая жизнь;
- имя человека и его образ, отражающие уникальные характеристики человека;

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 13 июля 2015 г. № 264-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182637/ (дата обращения: 03.04.2024).

- фотографии и распространение изображений;
- репутация и честь человека;
- связь между взрослыми детьми и их родителями;
- фамилии и имена;
- социальная идентичность индивида;
- деятельность профессионального и коммерческого характера;
- право на уважение решения иметь или не иметь детей;
- использование репродуктивных методов при медицинском содействии;
- определение правовых отношений отца с его предполагаемым ребенком;
- роды и обстоятельства рождения ребенка;
- погребальные церемонии и др.

О. Ю. Красотенко, проанализировав решения ЕСПЧ, составляющими частной жизни называет: 1) персональную идентификацию; 2) установление законных связей человека; 3) физическую и моральную неприкосновенность; 4) личное пространство; 5) сбор и использование информации; 6) персональные данные; 7) сексуальные отношения; 8) социальную активность; 9) профессиональные взаимоотношения индивида [17, с. 52].

Содержание отечественного права на частную жизнь активно формировалось и Конституционным Судом РФ. Согласно исследованию А. В. Кротова, своими решениями судьи признали, что из конституционных гарантий неприкосновенности частной жизни, личной тайны и недопустимости распространения информации о частной жизни лица без его согласия вытекают:

- банковская тайна¹;

- налоговая тайна²;
- право человека требовать предоставления сведений о частной жизни, собираемых органами государственной власти и их должностными лицами³;
- право на уважительное отношение к волеизъявлению лица по вопросам, касающимся его личной жизни, в том числе после смерти⁴;
- право на защиту частной жизни лиц, страдающих психическими расстройствами⁵;
- право на защиту врачебной тайны¹ и др.

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42277 (дата обращения: 03.04.2024).

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина А. И. Ламбина на нарушение его конституционных прав статьей 102 Налогового кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 30 сент. 2004 г. № 317-О // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50176 (дата обращения: 03.04.2024)

³ По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б. А. Кехмана: постановление от 18 февр. 2000 г. № 3-П18 // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 3.

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Т. М. Бирюковой, Е. В. Саблиной и Н. С. Саблиной на нарушение их конституционных прав статьей 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека»: определение от 10 февр. 2016 г. № 224-О // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194949/ (дата обращения: 03.04.2024).

⁵ По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И. Б. Деловой: постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2012 г. № 15-П // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132150 (дата обращения: 03.04.2024).

¹ По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 14 Федерального закона «О судебных приставах» в связи с запросом Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа: постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2003 г. № 8-П // Консультант Плюс: сайт.

Право на неприкосновенность частной жизни, будучи комплексным, сложносоставным конституционным правом, включает не только право человека оберегать свою жизнь от воздействия извне, но и обязанность других лиц не предавать ее огласке. Оно распространяется и на общественные, экономические и культурные права индивида, которые определяют качество его частной жизни. Из состоявшихся решений ЕСПЧ и Конституционного Суда России следует, что право на неприкосновенность частной жизни «живое» [18, с. 36]. Оно характеризуется динамичностью, и, как другие конституционные права, будет претерпевать трансформацию посредством расширения своих границ и повышения уровня его защиты. Примером тому служит появление и развитие новых прав: на генетическую неприкосновенность, на «уединение», «анонимность» в цифровой среде, на неприкосновенность персональных данных как особой категории информации сведениями о частной жизни, подлежащих конституционно-правовой защите². В юридической науке не сложилось общего взгляда на соотношение понятий частной жизни и персональных данных по содержанию [19, с. 18], т. е. какое является общим по отношению к другому, [20, с. 56], однако перспектива транс-

формации права на неприкосновенность частной жизни очевидна [21, с. 19]. В условиях глобального прогресса в сфере информационных технологий, используемых для хранения и обработки огромных объемов данных о людях, право на неприкосновенность частной жизни будет развиваться в сторону вычленения от него как самостоятельного права на защиту персональных данных. Об этом свидетельствуют и новые международные акты. Так, в Хартии Европейского союза об основных правах ее авторы разграничили право на частную и семейную жизнь (ст. 7) и право на защиту данных личного характера (ст. 8)³. Оценивая степень потенциальной угрозы данным, характеризующим частную жизнь, как высокую, зарубежные законодатели уже предусматривают в основном законе отдельные нормы о гарантиях защиты персональных данных. К примеру, по Конституции Республики Македония «гарантируется надежность и тайна личных данных. Гражданам гарантируется защита от посягательств на неприкосновенность личности и нанесения ущерба от собранной информации и обработанных данных» (ст. 18). Статьей 37 Конституции Республики Хорватия и статьей 38 Конституции Республики Словения гарантируется защита тайны личных данных [22, с. 85]. Иностранные модели конституционного признания права на защиту персональных данных подтверждают, что в ближайшей перспективе с учетом стремительной глобализации информационного пространства в качестве обособленного от права на тайну частной жизни в Конституции России может появиться новое право человека – право на защиту своих данных [22, с. 86].

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина И. С. Скипакевича на нарушение его конституционных прав пунктом 10 части 4 статьи 13, пунктом 5 статьи 78, статьями 87 и 90 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 24 сент. 2013 г. № 1333-О // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152820/ (дата обращения: 03.04.2024).

² Федосин А. С. Защита конституционного права человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни при автоматизированной обработке персональных данных в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2009. С. 7.

³ Хартия Европейского Союза об основных правах (Страсбург, 12 дек. 2007 г.) (2016/C 202/02) 07 г.) // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/71672404/> (дата обращения: 03.04.2024).

Выводы

Подводя итоги исследования, отметим, что опубликованные решения Конституционного Суда России позволяют, во-первых, сделать вывод о существенном изменении понимания права на частную жизнь. В правовых позициях судей наблюдается смена конституционного статуса права на неприкосновенность частной жизни. Модернизируется подход к толкованию права на неприкосновенность сферы частной жизни с «негативного» (когда оно реализуется без вмешательства органов и лиц, наделенных публично-властными полномочиями), на «позитивное» (когда оно поддерживается силами государства). Интенсификация позитивных нормативных начал проявляется в том, что право на частную жизнь дополняется различными видами тайн (медицинская, банковская, налоговая) или их новыми элементами (право на генетическую неприкосновенность, право на неприкосновенность персональных данных, право на тайну при применении стерилизации, репродуктивных технологий и др.).

Во-вторых, отсутствие легальной дефиниции частной жизни лица объясня-

ется невозможностью установить какие-либо границы этого понятия ввиду его объемности и многогранности. В силу индивидуализации субъекта права частной жизни и невероятной подвижности самого права, в том числе обусловленной научно-техническим прогрессом и глобализацией информационного пространства, нельзя сформулировать и исчерпывающий перечень сведений, составляющих понятие частной жизни. Речь всегда будет идти о модернизации примерного (открытого) перечня сведений, относящихся к частной жизни, посредством конституционного правосудия и применительно к конкретной ситуации нарушения права на неприкосновенность частной жизни.

В-третьих, учитывая новые возможности и технологические прорывы современной цивилизации, а также возрастающие риски информационно-технического развития общества, новым вектором эволюционирования права на неприкосновенность частной жизни будет модернизация системы личных прав (признание права на защиту персональных данных, права на генетическую неприкосновенность самостоятельными).

Список литературы

1. Пикуров Н. Проблемы квалификации преступных посягательств на частную жизнь: теория и судебная практика // Уголовное право. 2019. № 2. С. 51–58.
2. Алихаджиева И. С. Криминологические риски персональных данных: основные тенденции и прогнозы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. № 13(3). С. 90–101.
3. Баринов С. В. Распространение сведений о частной жизни как способ совершения преступления // Российский следователь. 2015. № 8. С. 15–19.
4. Латыпова Э. Ю. Некоторые аспекты уголовной ответственности за деяния, посягающие на неприкосновенность частной жизни // *Oeconomia et Jus*. 2019. № 2. С. 35–45.
5. Павлинов А. А. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 6. С. 187–191.
6. Капинус О. С. Безопасность персональных данных как один из важнейших объектов конституционно-правовой охраны // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 6 (68). С. 10–15.

7. Петрухин И. Л. Личные тайны (Человек и власть). М.: ИГиП РАН, 1998. 230 с.
8. Авакьян С. А. Конституционное право России: в 2 т. Т. 1. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2014. 864 с.
9. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина. 2-е изд. М.: Норма: Инфра-М, 2011. 1007 с.
10. Проскурякова М. И. Конституционно-правовые рамки защиты персональных данных в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2016. № 2. С. 12–27.
11. Волкова Г. Е. Право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху // Философия права. 2022. № 4 (103). С. 174–180.
12. Исаева В. В., Сахарова Ю. В. Международные и национальные аспекты правового регулирования частной жизни и права на частную жизнь // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 2 (44). С. 136–142.
13. Богдан В. В., Урда М. Н. Суррогатное материнство и торговля людьми: межотраслевой конфликт // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 58. С. 628–657.
14. Кротов А. В. Проблемы конституционализации права на частную жизнь в России в условиях глобализации // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2 (75). С. 126–131.
15. Варламова Н. В. Классификация прав человека: подходы к проблеме // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 4 (71). С. 152–166.
16. Кротов А. В. Концепция «широкого» толкования права на частную жизнь в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 5 (90). С. 81–88.
17. Красотенко О. Ю. Понятие «частная жизнь» в решениях Европейского суда по правам человека // Сборник тезисов 68-й научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов факультета международных отношений БГУ: в 3 ч. Ч. 2. Минск: БГУ, 2011. С. 51–53.
18. Гаджиалиева Н. Ш. К вопросу о содержании конституционного права на неприкосновенность частной жизни // Государственная служба и кадры. 2012. № 5. С. 34–37.
19. Савельев А. И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». М.: Статут, 2021. 468 с.
20. Вajorова М. А. Соотношение понятий «Информация о частной жизни» и «Персональные данные» // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 4 (87). С. 55–59.
21. Рузанова В. Д. Проблемы соотношения защиты права на неприкосновенность частной жизни и права на защиту персональных данных // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 9. С. 17–22.
22. Кильдеев Р. Р. Право на неприкосновенность частной жизни и право на защиту данных: проблемы соотношения // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 2. С. 83–88.

References

1. Pikurov N. Problems of qualification of criminal encroachments on privacy: theory and judicial practice. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*. 2019;(2):51–58. (In Russ.)

2. Alihadzhieva I.S. Criminological risks of personal data: main trends and forecasts. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Izvestia of Southwest State University. Series: History and Law*. 2023;13(3):90–101. (In Russ.)
3. Barinov S.V. Dissemination of information about private life as a way to commit a crime. *Rossiiskij sledovatel' = Russian investigator*. 2015;(8):15–19. (In Russ.)
4. Latypova E.Yu. Some aspects of criminal liability for acts that infringe on privacy. *Oeconomia et Jus*. 2019;(2):35–45. (In Russ.)
5. Pavlinov A.A. Criminal liability for violation of privacy. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*. 2013;(6):187–191. (In Russ.)
6. Kapinus O.S. Personal data security as one of the most important objects of constitutional and legal protection. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii = Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*. 2018;(6):10–15. (In Russ.)
7. Petrukhin I.L. Personal secrets (Man and power). Moscow, IGiP RAN; 2008. 230 p. (In Russ.)
8. Avak'yan S.A. Constitutional Law of Russia. Vol. 1. 5th ed. Moscow: Norma; 2014. 864 p. (In Russ.)
9. Zor'kin V.D. (ed.) Commentary on the Constitution of the Russian Federation. 2nd ed Moscow: Norma; Infra-M; 2011. 1007 p. (In Russ.)
10. Proskuryakova M I. Constitutional and legal framework for the protection of personal data in Russia. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Bulletin of St. Petersburg University. Righ*. 2016;(2):12–27. (In Russ.)
11. Volkova G.E. The right to privacy in the digital age. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*. 2022;(4):174–180. (In Russ.)
12. Isaeva V.V., Sakharova Yu.V. International and national aspects of legal regulation of private life and the right to private life. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Bryansk State University*. 2020;(2):136–142. (In Russ.)
13. Bogdan V.V., Urda M.N. Surrogacy and human trafficking: Interbranch conflict. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2022;(58):628–657. (In Russ.)
14. Krotov A.V. Problems of constitutionalization of the right to privacy in Russia in the context of globalization. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual problems of Russian law*. 2017;(2):126–131. (In Russ.)
15. Varlamova N.V. Classification of human rights: approaches to the problem. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie = Comparative constitutional review*. 2009;(4):152–166. (In Russ.)
16. Krotov A.V. The concept of a “broad” interpretation of the right to privacy in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual problems of Russian law*. 2018;(5):81–88. (In Russ.)
17. Krasotenko O.Y. The concept of “private life” in the decisions of the European Court of Human Rights. *Sbornik tezisev 68-i nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, magistrantov i aspirantov fakul'teta mezhdunarodnykh otnoshenii BGU = Collection of theses of the 68th scientific and practical conference of students, undergraduates and graduate students of the Faculty of International Relations of BSU*. Minsk: BGU; 2011. P. 51–53. (In Russ.)
18. Gadzhialieva N.Sh. On the content of the constitutional right to privacy. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry = Public Service and Personnel*. 2012;(5):34–37. (In Russ.)

19. Savel'ev A. I. Scientific and practical article commentary on the Federal Law "On Personal Data". Moscow: Statute; 2021. 468 p. (In Russ.)
20. Vazhorova M. A. Correlation of the concepts of "Information about private life" and "Personal data". *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2012;(4):55–59. (In Russ.)
21. Ruzanova V. D. Problems of the relationship between the protection of the right to privacy and the right to protect personal data. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2019;(9):17–22. (In Russ.)
22. Kil'deev R. R. Right to privacy and the right to data protection: problems of ratio. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;(2):83–88. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Каменский Максим Андреевич, кандидат юридических наук, заместитель начальника отдела административной работы, Постоянное представительство Республики Марий Эл при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: kamenskiy.maxim@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6847-282X

Maksim A. Kamenskii, Candidate of Sciences (Juridical), Deputy Head of Administrative Department, Permanent Mission of the Republic of Mari El to the President, Moscow, Russian Federation, e-mail: kamenskiy.maxim@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6847-282X